ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О09-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Лутова В.Н.,
судей - Сергеева А.А., Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 10 июня 2009 года кассационные жалобы осуждённых Карпова Н.Ф. и Карпова С.Л. на приговор Костромского областного суда от 30 марта 2009 года, по которому

КАРПОВ Н Ф, *судимый:*
30 июля 2004 года Солигаличским районным судом Костромской области по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы;
12 октября 2004 года мировым судьёй судебного участка № 35 Солигаличского района Костромской области по ч.1 ст. 158, ч.5 ст. 69 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы;
12 октября 2004 года Солигаличским районным судом Костромской области по ч.1 ст. 158, п.п. «а», «б» ч.2 ст. 158, ч.ч. 2 и 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, освобождённый 22 января 2008 года по отбытию срока наказания,

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,д,ж,к» УК РФ на 19 лет;

- по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 12 лет;
- по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ на 2 года;
- по ст. 167 ч.2 УК РФ на 2 года 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено окончательное наказание 23 (двадцать три) года лишения свободы с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, остального срока – в исправительной колонии строгого режима;

КАРПОВ С Л *судимый 22 октября 2001 года Ленинским районным судом г. Костромы по ч.1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобождённый 2 марта 2007 года на основании постановления Костромского районного суда Костромской области от 19 февраля 2007 года условно-досрочно на 2 года 10 месяца и 23 дня,*

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,д,ж» УК РФ на 17 лет;
- по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 12 лет;
- по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ на 2 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания назначено наказание в виде 21 (двадцати одного) года лишения свободы.

На основании ч.7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение по приговору от 22 октября 2001 года отменено.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, путём частичного сложения вновь назначенного наказания и неотбытой части наказания по приговору от 22 октября 2001 года, окончательно назначено Карпову С.Л. наказание в виде 23 (двадцати трёх) лет лишения свободы с отбыванием первых семи лет лишения свободы в тюрьме, остальной части в исправительной колонии особого режима.

Срок отбытия наказания Карпову Н.Ф. и Карпову С.Л. исчислен с 29 июня 2008 года.

Взыскано солидарно с Карпова Н Ф и Карпова С Л в пользу Ф и Ф рублей каждому в счёт возмещения причинённого преступлением морального вреда.

Взыскано солидарно с Карпова Н Ф и Карпова С Л в пользу Ф рубля в качестве компенсации причинённого преступлением материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., мнение прокурора Соломоновой В.А. о необоснованности доводов кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Карпов С.Л. и Карпов Н.Ф. признаны виновными в том, что по предварительному сговору группой лиц они убили К, года рождения, с особой жестокостью убили Ф, года рождения, они же, с целью скрыть совершённые убийства, покушались на жизнь Ф рождения, после чего по предварительному сговору похитили у убитых сотовые телефоны, а 27 года рождения, и поджёг принадлежащий последнему садовый дом, уничтожив чужое имущество с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Преступления совершены 11 июня 2008 года на территории области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Карпов Н.Ф. указывает, что суд необоснованно осудил его, данное преступление спровоцировали сами потерпевшие, обвинение строилось только на противоречивых показаниях потерпевшего Ф, на предварительном следствии во время допросов к нему применялось физическое воздействие оперативными сотрудниками, умысла и сговора на убийство не было, не был ознакомлен с материалами дела в полном объёме и следователем ему не разъяснялись его права, в частности ст. 217 УПК РФ, наказание ему определено суровое, в ходе предварительного расследования по уголовному делу были допущены нарушения норм уголовно-процессуального законодательства.

В кассационной жалобе осуждённый Карпов С.Л. указывает, что не согласен с квалификацией судом своих действий, со сроком назначенного наказания, обвинение построено на противоречивых показаниях потерпевшего Ф, ему было отказано в проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, не был в полном объёме ознакомлен с материалами дела, следователем не разъяснялись права, в частности ст. 217 УПК РФ. Не согласен с размером взысканной с него компенсации морального вреда в пользу Ф, считает его завышенным.

Оба осуждённых ставят вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вина Карповых в убийствах по предварительному сговору К, с особой жестокостью Ф в покушении на убийство Ф с целью скрыть совершённые убийства, в хищении сотовых телефонов у убитых, а Карпова Н.Ф. в убийстве К с целью скрыть следы преступления и поджоге его садового дома, наряду с их признательными показаниями, данными на предварительном следствии, подтверждается совокупностью собранных и исследованных судом доказательств, а именно: показаниями потерпевших Ф, Ф, свидетелей З., С., Ш К Ж, К, протоколом осмотра места происшествия, заключениями поражно-технической, судебно-медицинских, медико-криминалистических экспертиз и другими материалами дела.

Суд правильно установил фактические обстоятельства.

Установлено и доказано, что двоюродные братья Карповы проживали в садовом доме К расположенном в коллективном саду «Оптимисты» рядом с деревней района области.

11 июня 2008 года около 18 часов родные братья Ф их отчим К на почве личных неприязненных взаимоотношений, возникших в связи с ранее произошедшим конфликтом, побили Карпова С. и ушли. К договорились, что в следующий раз они их убьют.

Около 21 часа братья Ф и К вернулись, чтобы ещё раз разобраться с Карповым С. Увидев их, Карпов Н. вооружился ножом, а Карпов С. топором и спрятались в подсобном помещении второго этажа, куда поднялись братья Ф и К Последний стал разговаривать с З, а затем угрожать ей совершением действий сексуального характера. З позвала К и они выскочили из своих укрытий. Из личных неприязненных взаимоотношений, по ранее достигнутой договорённости на убийство, они совместно напали на К и Ф

Карпов Н. с целью убийства ножом нанёс Ф в присутствии его брата не менее двух ударов по телу, один из которых в шею, осознавая, что своими действиями причиняет Ф особые душевные страдания. Карпов С. в это же время, имевшимся

у него топором с целью убийства нанёс К несколько ударов по различным частям тела, в том числе и голову. Ф отобрал у него топор. Карпов С., продолжая свои действия, с той же целью умышленно нанёс К множественные удары палкой по телу, а Карпов Н., с целью убийства, нанёс К не менее 4 ударов ножом по различным частям тела, в том числе и шею. После чего Карпов С., в присутствии Ф с целью убийства палкой нанёс лежащему на полу Ф множественные удары по телу и голове, осознавая, что своими действиями причиняет Ф особые душевные страдания.

Своими совместными действиями братья Карповы причинили телесные повреждения, опасные для жизни и причиняющие тяжкий вред здоровью: К – линейные переломы 2 и 3 ребра справа по околопозвоночной линии, проникающие колото-резаные ранения груди и живота с повреждением лёгкого и брыжейки; Ф – проникающие раны груди и живота с повреждением аорты и печени. От полученных повреждений оба скончались на месте преступления.

После этого Карповы решили не оставлять в живых свидетелей совершённого ими преступления, Ф и К и убить их.

С этой целью сначала Карпов Н., преодолевая сопротивление З пытавшейся защитить Ф умышленно нанёс ему ножом не менее 6 ударов по различным частям тела, в том числе и в грудь, а когда тот упал, Карпов С. умышленно ударил его не менее двух раз палкой по голове, а затем воткнул осколок палки потерпевшему в щеку. Продолжая свои действия, Карпов Н. взял вилы и умышленно воткнул их в шею Ф

Своими совместными действиями они причинили опасные для жизни и причиняющие тяжкий вред здоровью Ф А телесные повреждения в виде: колото-резаной раны правой щеки, проникающей в полость рта, 3-х колото-резаных ран мягких тканей шеи, колото-резаную рану правого бедра, колото-резаную рану груди, проникающую. в плевральную полость, ушибленную рану затылочной области головы.

После чего Карпов Н. имевшимся у него ножом нанёс К несколько ударов в шею. От полученных ранений он тот же скончался.

Убедившись, что все потерпевшие мертвы, Карповы договорились похитить сотовые телефоны, после чего совместно из карманов одежды К похитили телефон », стоимостью рублей, а из карманов одежды Ф телефон «», стоимостью рублей. В последующем похищенными телефонами Карповы распорядились по своему усмотрению.

С целью сокрытия следов преступления, Карпов Н. облил горючей жидкостью дом К[redacted] и поджёг его, огнём он был полностью уничтожен, а потерпевшему причинён материальный ущерб в размере[redacted] рублей.

Ф[redacted] выпрыгнул из горящего дома и обратился за помощью, которая ему была оказана, и он остался жив, а Карповы не смогли довести преступление до конца по независящим от них обстоятельствам.

Признательные показания подсудимых, данные ими на следствии, судом обоснованно положены в основу обвинения в той части, в какой они соответствуют показаниям потерпевшего Ф[redacted], свидетельницы З[redacted] и другим доказательствам по делу. Судом выяснялись причины изменений показаний подсудимых в суде, однако сами подсудимые причины изменений показаний в суде пояснить не смогли.

Доводы их жалобы о том, что показания, данные на следствии, они не читали, подписывали их после того, как прочитывал вслух следователь, а следователь делал приписки, которые им не оглашал, являются надуманными и несостоятельными.

Карповы были допрошены в соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием защитника, по окончании прочитывали свои показания и заверяли правильность их изложения своими подписями. Кроме того, правильность изложенных ими показаний заверялась подписями их защитников, при этом никаких замечаний и дополнений участниками данных следственных действий не вносилось.

Довод о том, что данное преступление было спровоцировано потерпевшими, учтён судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства, однако данный факт никоим образом не ставит под сомнение выводы суда о виновности подсудимых.

Не соответствует действительности и утверждение подсудимых о том, что суд положил в основу обвинительного приговора противоречивые показания потерпевшего Ф[redacted]. Показания указанного потерпевшего как в ходе предварительного следствия, так и в суде являются последовательными, логичными и согласуются в совокупности с другими доказательствами по делу.

Доводы о том, что в момент совершения преступлений не использовался топор как орудие убийства, в суде опровергнут показаниями потерпевшего Ф[redacted] и показаниями Карпова Н., данными на следствии и признанными судом достоверными.

Мало того, свои показания в этой части Карпов Н. подтверждал на очной ставке с Карповым С., пояснив, что брат ударял топором по голове К[redacted], а последний в свою очередь подтвердил показания брата.

Довод осуждённого Карпова Н. о том, что З[redacted] была беременна, и К[redacted] угрожал насильственными действиями, что в свою очередь и явилось поводом к совершению преступления, судом всесторонне исследовался. Несмотря на то, что данный факт З[redacted] в суде был подтверждён, суд обоснованно признал его недостоверным, поскольку он опровергнут в суде и данному факту в приговоре дана надлежащая оценка.

Не соответствует действительности и довод осуждённых о том, что при ознакомлении с материалами дела были нарушены их права.

Так, в материалах дела имеются протоколы ознакомления обвиняемых Карповых с материалами уголовного дела, в отношении Карпова Н.Ф. протокол от 2 февраля 2009 года, в соответствии с которым он совместно со своим защитником был ознакомлен со всеми материалами дела (в соответствии с графиком с 28 января по 2 февраля 2009 года) (т. 4 л.д. 3); в отношении Карпова С.Л. протокол от 5 февраля 2009 года, в соответствии с которым он также совместно с защитником был ознакомлен с материалами дела (в соответствии с графиком с 3 февраля по 5 февраля 2009 года) (т. 4 л.д. 11).

При этом в протоколах обвиняемыми и их защитниками сделаны собственноручные записи о том, что с материалами дела ознакомлены в полном объеме, без ограничения во времени совместно с защитниками, дополнений и ходатайств не поступило.

Кроме того, им были представлены копии процессуальных документов, необходимые им для защиты в суде, о чём также имеется в указанных протоколах их собственноручная запись. Также после ознакомления им были разъяснены их права, предусмотренные ч.5 ст. 217 УПК РФ, о чём обвиняемые расписались, сделав при этом пояснения, что данными правами воспользоваться не желают.

Обоснован вывод суда и о признании Карпова С.Л. вменяемым в совершённых преступлениях. В ходе следствия в отношении него была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, выводы которой оценены судом и сомнений не вызывают.

Суд правильно квалифицировал действия Карповых.

При этом с достоверностью установлено, что Карпов Н[redacted] и С[redacted] предварительно договорились на убийство К[redacted] и двух братьев Ф[redacted] и эта договорённость состоялась после первого прихода потерпевших к ним,

что подтверждается показаниями Карпова Н[redacted] и З[redacted] которые пояснили, что после того, как потерпевшие первый раз ушли, Карповы Н[redacted] и С[redacted] договорились, что если они придут ещё раз, то они будут всех убивать.

Также показаниями Карпова С[redacted] в части того, что они решили, что потерпевшие все мёртвые, так как старались их убить. При этом, умысел подсудимых был направлен именно на убийство, о чём свидетельствует тот факт, что они наносили удары потерпевшим ножом, топором, молотком и палкой в жизненно важные органы и удары наносили до тех пор, пока потерпевшие не перестали подавать признаки жизни, при этом высказывались о том, что свидетелей в живых не оставляют.

Таким образом, Карповы совместными и согласованными действиями убили К[redacted] и Ф[redacted] покушались на убийство Ф[redacted], а Карпов Н[redacted] убил ещё и К[redacted] как свидетеля преступления.

Данное преступление было совершено с особой жестокостью, которая выразилась в том, что одному брату Ф[redacted] с особой жестокостью наносили удары Капов Н[redacted] ножом и Карпов С[redacted] палкой в присутствии другого брата Ф[redacted], т.е. убивали одного брата на глазах другого, при этом последний просил брата не трогать, был очень испуган, таким образом, Карповы сознавали, что причиняют последнему особые душевные страдания. О том, что потерпевшие родные братья подсудимые знали ещё до совершения преступления, когда потерпевшие к ним пришли первый раз.

С целью скрыть другое преступление – данный квалифицирующий признак нашёл своё подтверждение, поскольку с достоверностью установлено, что подсудимые покушались на убийство Ф[redacted], а Карпов Н. убил К[redacted] с целью скрыть совершённое ими преступление.

Наказание осуждённым определено справедливое в соответствии с требованиями закона. При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых Карповыми преступлений, данные о личности виновных.

От преступных действий Карпова Н. скончались трое потерпевших, от действий Карпова С. – двое.

Отягчающим обстоятельством по делу у обоих подсудимых признан рецидив преступлений, при этом у Карпова С.Л. – особо опасный рецидив.

В качестве смягчающих обстоятельств судом были учтены для Карповых: противоправное поведение потерпевших Ф[redacted] и К[redacted], которое явилось поводом для совершения преступления, для Карпова С.Л. – наличие наград, полученных в связи с прохождением службы.

Нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и рассмотрении его судом допущено не было. Доказательства, которые положены в основу приговора, исследовались судом и оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Вопреки доводам осуждённого Карпова С.Л. размер взысканной с него и Карпова Н.Ф. в солидарном порядке компенсации морального вреда в связи с гибелью по их вине родного и близкого потерпевшим Ф[redacted] людей завышенным не является. Гражданский иск разрешён судом в полном соответствии с требованиями закона.

Оснований для отмены либо изменения приговора по мотивам кассационных жалоб не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Костромского областного суда от 30 марта 2009 года в отношении Карпова Н[redacted] Ф[redacted] и Карпова С[redacted] Л[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы указанных осуждённых – без удовлетворения.

Председательствующий - [redacted]

Судьи [redacted]